

Министерство культуры Российской Федерации
Российский этнографический музей

СЕВЕРО-ЗАПАД:
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
И
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
ЛАНДШАФТ

СЕДЬМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ШЁГРЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей

«Европейский Дом»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2016

Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт. Сельские международные Шёгреновские чтения. *Сборник статей* — Санкт-Петербург — Издательство «Европейский Дом» — 2016 — 422 с., илл.

North-West: Ethno-Confessional History, Historical and Cultural Landscape. The Seven Sjögren's readings. Collected articles. — Saint-Petersburg — Publishing house "Evropejsky Dom" — 2016. — 422 p., ill.

Сборник содержит статьи докладов Седьмых Шёгреновских чтений (март 2015 г., РЭМ), подготовленные специалистами научных, культурных учреждений и учебных заведений Российской Федерации: Санкт-Петербурга, Москвы, Петрозаводска, Сыктывкара, Мурманска, Великого Новгорода, Твери, Череповца, Выборга, Устьянска, а также Эстонии.

На Чтениях было продолжено обсуждение ставшей традиционной темы — «ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ СЕВЕРО-ЗАПАДА». В число участников, наряду с этнографами и историками, вошли географы, фольклористы, лингвисты, культурологи, специалисты в области ГИС-технологий и краеведы. Многие публикации содержат конкретный опыт и результаты современного картографирования различных явлений культуры, итоги полевой и архивной работы. Сборник состоит из пяти взаимосвязанных разделов: «Регионалистика Северо-Запада и сопредельных территорий: история и проблематика современного изучения этнической истории и историко-культурного ландшафта», «Конфессиональная история Северо-Запада в прошлом и настоящем: церковная и приходская жизнь, взаимодействие Церквей, миссионерство, характер и формы религиозности», «Граница как социально-культурный феномен», «Региональные этноконфессиональные, этнолингвистические, этнофольклорные карты: инновационные методики и геоинформационные технологии изучения и презентации этнокультурного наследия» и «Историко-культурный контекст и личность»

Издание, как и предыдущие сборники, предназначено не только для специалистов, но и для всех интересующихся историей этнокультурного ландшафта, его эволюцией и динамикой наряду с религиозной историей, биографиями исследователей Северо-Запада и пограничных территорий: Эстонии, Финляндии, Литвы, отчасти Приуралья и Поволжья.

The collection contains articles and report abstracts of specialists of scientific, cultural and educational institutions of the Russian Federation from Saint Petersburg, Moscow, Petrozavodsk, Veliky Novgorod, Syktvykar, Vyborg, as well as from Lithuania, Estonia and Finland, prepared for the Seventh Sjögren's Readings held in March of 2015 at the Russian Museum of Ethnography. The Readings continued a discussion on the subject that became traditional — "HISTORICAL AND CULTURAL LANDSCAPE OF THE NORTH-WEST". Among the participants of the Readings alongside with ethnographers and historians were geographers, folklorists, linguists, culture experts, specialists in the field of GIS technologies and regional ethnographers. Many publications contain particular experience and results of up-to-date mapping of various culture phenomena, results of the field and archive work. The collection consists of five interconnected sections: "Regional studies of the North-West Region and Neighboring Territories: History and Topics of Modern Studies in Ethnic History and Historic- Cultural landscape", "Confessional History of the North-West Region in Past and Present: Church and Parish Life, Interaction of Churches, Missionary Work, Character and Forms of Religiosity, "Regional Ethno-Confessional, Ethno-Linguistic and Ethno-Folkloric Maps: Innovative Methods and Geo-informative Technologies of Cultural Heritage's Study and Presentation" "The border as a social and cultural phenomenon" and "Historical and cultural context and personality".

The edition, like the previous collections, is meant not only for specialists, but for those who are interested in history of the ethno-cultural landscape, its evolution and dynamics, alongside with religious history, biographies of the researchers of the North-West and frontier territories: Estonia, Finland, Lithuania, partly near Urals region and the Volga region.

**Печатается по решению
Редакционно-издательского совета РЭМ**

Редколлегия: *В.М. Грусман, Е.Н. Кальщиков*

Научные редакторы: *Н.И. Ивановска, О.М. Фишман (отв. ред.)*

Рецензент: *Г.А. Исаченко*

Редакторы: *И.В. Белобородова, О.О. Брашнина*

ISBN 978-5-8015-0366-0

© Российский этнографический музей, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© Издательство «Европейский Дом», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

О.М. Фишман. Введение: итоги Шёгреновских чтений (2006–2015) ♦ 6

Регионалистика Северо-Запада и сопредельных территорий: история и проблематика современного изучения этнической истории и историко-культурного ландшафта

- А.С. Герд. Типы языковых состояний, параметры их выделения и этнография ♦ 14
- М.Л. Засецкая.* Первая всеобщая перепись населения 1897 г. — источник по демографической и социо-культурной истории «петербургской группы» эстонцев-переселенцев ♦ 19
- С.Б. Егоров.* Эстонцы восточной части Ленинградской области (конец XIX—XXI в.) ♦ 30
- Т.А. Шрадер.* Норвежский фермер в российской печати конца XIX в. ♦ 39
- А.А. Заньковская.* Саамы Кольского полуострова по данным В.К. Алымова (1924 г.) и Первой всесоюзной переписи населения СССР 1926 г. ♦ 52
- А.А. Чувьоров.* Кольские коми-ижемцы: импульсы и маркеры конструирования этнической идентичности ♦ 59
- Д.В. Верховцев.* Ускользящий этноним: ижора в письменных источниках ♦ 70
- А.В. Крюков.* Ижоры Центральной Ингерманландии в XX веке ♦ 78
- А.А. Михайлова.* Репрезентация этнической культуры в мегаполисе: литовские инициативы в Санкт-Петербурге ♦ 92
- О.М. Фишман.* Литовские проекты Российского этнографического музея ♦ 105
- В.Б. Зернов.* Этнография в национально-территориальной геральдике финнов Ингерманландии ♦ 114
- Л.И. Иванова.* Локус бани в карельской мифологической прозе и заклинательной поэзии ♦ 120
- Н.В. Ушаков. 30 лет полевых исследований в Ленинградской области: динамика направлений и методики изучения ♦ 132

Конфессиональная история Северо-Запада в прошлом и настоящем: церковная и приходская жизнь, взаимодействие Церквей, миссионерство, характер и формы религиозности

- А.Ю. Котылев.* Модель преобразования культурного пространства в житиях православных миссионеров (Кирилл Солунский, Леонтий Ростовский, Стефан Пермский, Трифон Вятский) ♦ 141
- И.Н. Котылева.* История почитания первых пермских епископов свв. Герасима, Питирима и Ионы в XVII—XVIII вв. на Европейском Севере ♦ 149
- А.Н. Старицын.* Соотношение светского и церковного административного устройства в Поморье во второй половине XVII в. ♦ 157
- А.Ю. Жуков.* Престольные праздники Важинского Присвирия XVI—XVIII вв.: история формирования карел-людииков ♦ 170
- Л.В. Королькова.* Часовенные праздники населения восточных районов Ленинградской области. Опыт комплексного исследования ♦ 178

- А.А. Истомин.* Канунное пиво и часовенные праздники на территории современного Устьянского района Архангельской области в XIX в. ♦ 188
- Н.В. Алексеева.* Покаянная практика в провинциальном городе Европейского Севера России в конце XIX—начале XX в. ♦ 196
- А.С. Давыдова.* Специфика православной традиции на Кольском Севере в этнографических источниках конца XIX—начала XX в. ♦ 204
- М.И. Антипин.* Старообрядцы-филипповцы верховьев Северной Двины в отчётах миссионера господствующей церкви на рубеже XIX—XX вв. ♦ 210
- И.А. Мельников.* Военные поселения Новгородской губернии и «раскольники»: религиозно-ментальный и культурно-исторический контекст ♦ 218
- Т.К. Никольская.* Особенности развития русского протестантизма на Северо-Западе ♦ 224
- В.И. Мусаев.* Шведоязычная паства Русской православной церкви (конец XIX—начало XX в.) ♦ 235
- М.В. Шкаровский.* Католическая община Ленинграда в годы Великой отечественной войны ♦ 240
- Е.В. Бусырева.* Из истории лютеранских приходов Мурманской области (по материалам полевых исследований) ♦ 248
- О.В. Калинина.* Религиозная жизнь сету и русских Печорского района Псковской области в условиях антицерковной государственной политики 1950–1970-х гг. ♦ 253
- М. Кыйва.* Процесс восстановления паломнической традиции в Эстонии в XXI в. ♦ 264
- Л.С. Гуцян.* Армянская община Санкт-Петербурга: этноконфессиональные аспекты исследования (конец XX—XXI в.) ♦ 272

Граница как социально-культурный феномен

- В.Г. Мизин.* Каменные лабиринты Финнмарка и Русского Севера как маркеры средневековых рыбацких общин ♦ 279
- А.Л. Потравнов, Т.Ю. Хмельник.* Каменные кресты Балтийского региона ♦ 286
- И.Н. Ружинская.* Староверы Лехты: дифференциация границ ♦ 296
- Е.Ю. Дубровская.* Карельское приграничье в военно-политических конфигурациях 1918 года: предыстория противостояния сторон на заключительном этапе Первой мировой войны ♦ 302
- Ю.И. Мошник.* Военное управление Восточной Карелии и его деятельность по сохранению церковных ценностей на оккупированных территориях (1941–1944 гг.) ♦ 310

Региональные этноконфессиональные, этнолингвистические, этнофольклорные карты: инновационные методики и геоинформационные технологии изучения и презентации этнокультурного наследия

- О.А. Красникова.* О картах политико-административного деления территории Санкт-Петербургской губернии / Ленинградской области XVI—XXI вв. ♦ 318

- В.Л. Васильев, Н.Н. Вихрова.* Историко-топографическая каталогизация православных церквей Новгородской области (предварительные итоги) ♦ 328
- А.И. Савинова, Ю.В. Степанова.* Расселение и демография вышневолоцких карел во второй половине XVIII–XIX в. ♦ 336
- И.Ю. Винокурова.* Вепсская культурная топография: банные ритуалы, связанные с рождением, здоровьем и смертью человека ♦ 345
- А. Куперьянов.* Первый опыт применения GPS-анализа фольклорных текстов ♦ 357
- В.Б. Бовин.* Использование приложения ELAN в работе с фольклорно-этнографическими материалами ♦ 365

Историко-культурный контекст и личность

- Н.И. Ивановская.* Исследователь народной архитектуры Р.М. Габе – представитель творческой интеллигенции многонационального Петербурга ♦ 374
- С.А. Минвалеев.* Похоронно-поминальная обрядность карелов-людигов (по материалам этнографической экспедиции Р.Ф. Тароевой в 1950-е гг.) ♦ 385
- Е.В. Марковская.* В.П. Гудков: возрождение музыкального инструмента кантеле и создание ансамбля «Кантеле» в Карелии в 1930-е гг. ♦ 395
- А.С. Лызлова.* Вклад Унелмы Семеновны Конкка в изучение карельских народных сказок: исследовательская и издательская деятельность в 1960-е гг. ♦ 402
- Н.М. Романова.* Чиновный мир Петроградского Комиссариата по делам национальностей (1918–1923 гг.) ♦ 411

Список сокращений ♦ 416

Список авторов ♦ 419

ШВЕДОЯЗЫЧНАЯ ПАСТВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (КОНЕЦ XIX–НАЧАЛО XX ВВ.)

В составе православной паствы на территории Финляндии, помимо русских и карелов, насчитывалось также небольшое число лиц, для которых родным языком был шведский. В основном это были дети отставных солдат и переселенцев из России, осевших в городах Южной и Западной Финляндии. Несмотря на начавшиеся процессы урбанизации и развития финской культуры, во многих финляндских городах основным разговорным языком во второй половине XIX в. оставался еще шведский. К примеру, в Гельсингфорсе (Хельсинки) в 1870 г. по-шведски говорили 57 % населения города, тогда как по-фински – только 26 %¹. Даже в XX в., когда в целом городская жизнь в Финляндии всё более финнизировалась, преобладание шведоязычного населения сохранялось в таких городах Западной и Южной Финляндии, как Ньюкарлебу, Якобстад (Пиетарсаари), Кристинестад, Каскё (Каскинен), Ловиса, Экенес (Таммисаари), Борго (Порвоо)². Таким образом, в столице Великого Княжества и других, относительно крупных городах переселенцы оказывались в основном в шведоязычной среде и подвергались соответствующему воздействию. При этом некоторые из выходцев из таких семей, значительно или даже полностью утратив владение русским языком, сохранили, тем не менее, православную веру.

В 1892 г. финляндские православные приходы были выделены в отдельную епархию. Первый финляндский православный архиерей, архиепископ Антоний (Вадковский), знакомясь с новой епархией, обратил внимание на эту группу православных, выросших среди шведоязычных лютеран. В годовом отчете о состоянии епархии он писал: *«Непонимание ими русской и финской речи ставит их вне воспитательного влияния православного богослужения и проповеди, а отсутствие книг православного содержания на шведском языке лишает их возможности и самостоятельно достигать религиозного просвещения в духе православия»*³. Об этой категории прихожан он писал и в другом отчете: *«В западной Финляндии, кроме православных, слишком удаленных по месту жительства от церкви, неблагонадежный для православия элемент составляют ошведившиеся русские, которые большей частью совершенно чуждаются церкви, и многие из них как бы стыдятся принадлежности своей к православию, особенно интеллигенция. Причина этого кроется*

¹ Шлыгина Н.В. Финляндские шведы // Этнические меньшинства в современной Европе. М., 1997. С. 180.

² Finlands svenskar. Helsingfors, 1954. S. 16.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1426. Л. 8 – название дела

прежде всего в отсутствии религиозного воспитания в духе православной церкви и, следовательно, в полном непонимании ее духа»⁴.

Священник Николаевской церкви в Николайстаде (Вааса) Константин Скородумов, сообщая в отчёте о религиозно-нравственном состоянии прихода, замечал об его улучшении следующее: *«Это можно сказать только относительно той части прихожан, которые говорят или понимают по-русски. Что же касается тех прихожан, для которых русский язык непонятен, то большая часть из них едва раз в год появляется в своем храме, предпочитая более понятные для них всевозможные лютеранские собрания»*. Священник писал о необходимости совершать богослужения для таких прихожан на понятном для них языке, для чего причётникам приходов Западной Финляндии следовало усиленно заняться изучением шведского и финского языков, перевести на шведский язык «Пространный катехизис» и другие религиозно-нравственные тексты⁵. Беспокойство относительно стойкости в вере этой группы православной паствы выразилось и на страницах «Финляндской газеты»: *«В западной Финляндии проживает немало русских, которые, вследствие неблагоприятных условий, совершенно ошведились. Эти русские – неблагонадежный для православия элемент. Большая часть их совершенно чуждается церкви и даже как будто стыдится своей принадлежности к православию. Причина столь грустного явления кроется прежде всего в отсутствии религиозного воспитания в правилах православия, следствием коего является и совершенное непонимание духа православной веры. Немалое также влияние оказывает здесь и то отрицательное отношение ко всему православному, которое столь сильно в местном лютеранском шведском обществе, и которое не может не действовать на проживающих среди этого общества немногих православных русских»*.⁶

В период руководства архиепископом Антонием Финляндской епархией в церковно-религиозной практике стал активнее использоваться финский язык. Тогда же стали проводиться и православные богослужения на шведском языке. 1 марта 1895 г. литургия преждеосвященных даров была совершена по-шведски для православных жителей Гельсингфорса, не понимавших по-русски (таких насчитывалось более 200 человек) в Троицкой церкви; при этом среди присутствовавших, помимо православных, было немало лютеран. 2 марта в той же церкви была совершена литургия Иоанна Златоуста. Более 100 человек, что, по данным «Церковных ведомостей», составляло около трети прихожан

⁴ Там же. Д. 1702. Л. 22.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 81. Д. 28. Л. 163–163 об. – название дела

⁶ Финляндская газета. 1900. 22 февраля (6 марта).

гельсингфорсского прихода, не владевших русским языком, приняли причастие. Некоторые причащались первый раз в жизни, другие не были у исповеди и причастия по несколько лет⁷. Как отмечал «Церковный вестник», «совершение православных служб на шведском языке, доставляя духовное утешение православным, не понимающим славянского языка, вместе с тем будет знакомить местных иноверцев с православием и послужит одним из вернейших средств для распространения православной веры в крае»⁸. 10 сентября того же года, по благословению архиепископа, в главном православном храме Гельсингфорса – Успенском соборе была совершена первая православная литургия на шведском языке. Литургия была совершена по переводу, сделанному бывшим священником посольской церкви в Стокгольме А. Судаковым⁹ (выполненный им в 1852 г. перевод Литургии св. Иоанна Златоуста был первым известным переводом православного богослужебного текста на шведский язык)¹⁰.

Преемник Антония на посту финляндского архиерея архиепископ Николай (Налимов) не слишком благожелательно относился к богослужениям на финском и шведском языках, но понимал, что, во всяком случае, в ближайшее время без них было не обойтись. В «Финляндской газете» в апреле 1900 г. сообщалось: «По примеру прошлых лет и в настоящее время были совершены богослужения на шведском языке в Троицкой церкви. К этим богослужениям, совершенным 31 марта и 2 апреля, собирались преимущественно совсем не понимающие русского языка. Многие приехали целыми семействами из ближайших городов и селений <...> Всего, не считая детей, было 75 человек обоего пола <...> Совершал богослужение священник генерал-губернаторской церкви о. Д. В. Троицкий». Газета считала желательным, чтобы богослужение на шведском языке совершалось не один, а несколько раз в году¹¹. В дальнейшем в Троицкой церкви в Гельсингфорсе священник М. И. Лисовский продолжал совершать богослужения на шведском языке в Великий пост: Преосвященную литургию и литургию Иоанна Златоуста. Сообщалось, что на этих богослужениях присутствовало и немало лютеран¹².

Некоторое число православных верующих, для которых родным языком был шведский, имелось и на Аландских островах. Это явствует из того, что абоский причт выезжал на Аландские острова и там проводил богослужения на острове Престё на славянском и шведском языках и в административном центре архипелага г. Мариехамн на

⁷ Прибавление к Церковным ведомостям. 1895. № 40; 1896. № 12–13.

⁸ Церковный вестник. 1896. № 14. С. 460.

⁹ Финляндская газета. 1900. 18 апреля (1 мая).

¹⁰ Логачев К.И. К истории перевода богослужебных книг на финский и шведский языки // Из истории православия к северу и западу от Великого Новгорода. Л., 1989. С. 179.

¹¹ Финляндская газета. 1900. 18 апреля (1 мая).

¹² Финляндская газета. 1901. 28 марта (10 апреля).

шведском и финском языках (на финском для проживавших на Аландах выходцев из Беломорской Карелии)¹³. Использование финского и шведского языков при богослужении и проповедях в финляндских приходах активно продолжалось в первые годы руководства епархией (с 1905 г.) архиепископом Сергием (Страгородским). Помимо этого, начала проводиться работа по переводу священных текстов на шведский язык.

Первые опыты перевода православной религиозной литературы, кроме финского, также на шведский язык относились еще ко втор. пол. XIX в. Примерно в те же годы, когда была образована финская переводческая комиссия, в кон. 1880-х гг., была учреждена комиссия для перевода богослужебных книг на шведский язык. «Главным переводчиком» этой комиссии стал священник Рижской епархии о. Орлов. Однако эта комиссия проработала недолго: после смерти о. Орлова и другого её члена, преподавателя нормального шведского лицея в Гельсингфорсе М.М. Смирнова деятельность комиссии прекратилась¹⁴.

После 20-летнего перерыва был вновь поставлен на повестку дня вопрос о переводах религиозной литературы на шведский язык. 15 июня 1909 г. архиепископ Сергей обратился в канцелярию Синода с рапортом, в котором ходатайствовал *«о разрешении учредить в Финляндской епархии переводческую комиссию для издания на шведском языке на тех же основаниях, на каких учреждена подобная же комиссия для перевода богослужебных книг на финский язык»*¹⁵. Ходатайство было удовлетворено: указом Святейшего Синода от 26 марта 1910 г. учреждалась особая комиссия «для перевода богослужебных и учительных книг на шведский язык и издания их». Старшим членом комиссии был назначен протоиерей церкви при доме финляндского генерал-губернатора Дмитрий Троицкий, в её состав вошли также священник Гельсингфорсского Успенского собора Митрофан Лисовский и преподаватель Александровской гимназии в Гельсингфорсе Павел Леонтьев¹⁶. Ещё до выхода официального указа об учреждении переводческой комиссии был подготовлен ряд переводов на шведский язык и продолжены некоторые начатые ранее переводы (в частности, пространный катехизис митрополита Филарета). На шведском языке были изданы «Краткая русская церковная история» протоиерея П. Смирнова и часть учебника И. Перова по обличительному богословию, касавшаяся лютеранского вероучения. Священник М.И. Лисовский перевёл молитвослов и литургию Иоанна Златоуста¹⁷.

¹³ РГИА. Ф. Д. Л. 14; Д. 2309. Л. 23 об. – 24. – название дел

¹⁴ Логачев К. И. Указ. соч. С. 180.

¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 190. Д. 196. Л. 2. – название дела

¹⁶ Там же. Л. 10; Оп. 442. Д. 2428. Л. 33 об. – название дела

¹⁷ Финляндская газета. 1910. 19 января (1 февраля).

Еще одна группа православных верующих, говоривших по-шведски, проживала на эстонском острове Вормс (эст. Вормси, шв. Урмсё), который, вместе со всей остальной территорией Эстляндской губернии, относился к Рижской православной епархии. На острове Вормс имелась колония шведских рыбаков и земледельцев. В 1880-е гг. среди населения этой колонии, которое, в силу разных причин, перестало удовлетворять лютеранское вероисповедание, начало проявляться сектантское влияние, а затем возникло движение в православие. В брошюре, посвященной православие на островах Даго и Вормс, об этом говорилось следующее: *«Образовались секты, частью под влиянием сектантов иноземных, частью по почину наиболее влиятельных людей из среды самих крестьян... Но и секты не удовлетворяли жаждавших истины. Они быстро меняли их, переходя из одной в другую... Истерзанная духовно и нравственно, часть их, надеясь из этого отчаянного положения выйти путем прибежища к церкви Православной <...> С осени 1886 г. к Гапсальскому благочинному, ныне покойному о. Полетаеву, стали приходить делегации от вормских крестьян с просьбами принять их в лоно церкви»*¹⁸. Благочинный отнюдь не поощрял колонистов к переходу в православие, напротив, он *«уговаривал вормсцев повременить переходом в православие, зрело обдумать этот шаг, пока не убедятся, что это стремление не есть исход моментального лишь увлечения»*¹⁹. Они, однако, не отказались от своего намерения. Переход совершился, в общей сложности к православию присоединились 560 человек²⁰. 1 января 1887 г., по распоряжению руководства Рижской епархии, на острове Вормс был открыт самостоятельный православный приход²¹. С самого начала своего существования приход столкнулся с трудностями, так как не было богослужебных книг на шведском языке, так же, как сложно было найти священнослужителей, способных проводить службы по-шведски. В этом отношении приходу оказал помощь упоминавшийся выше священник Орлов, переводчик комиссии по переводу богослужебных книг на шведский язык²². Православный приход на острове Вормс просуществовал, по крайней мере, до середины 1920-х гг., после чего упоминаний о нем больше не встречалось.

¹⁸ Православие на островах Даго и Вормс. Ревель, 1888. С. 19–20.

¹⁹ Там же. С. 21.

²⁰ Там же.

²¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1150. Л. 13.

²² Православие на островах Даго и Вормс. С. 22.

ИЗ ИСТОРИИ ЛЮТЕРАНСКИХ ПРИХОДОВ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Мурманское побережье стало интенсивно заселяться финскими колонистами с кон. 60-х гг. XIX в. Несмотря на тяжелые условия жизни, оторванность от родных мест, мурманские колонисты продолжали сохранять свою веру. Одним из ценных источников по истории религиозной жизни финских переселенцев являются семейные предания, которые сохраняются в памяти их потомков, до сих пор проживающих на Кольском полуострове.

В первые годы обустройства исполнять лютеранские обряды было крайне проблематично из-за отсутствия пастора. Богатые колонисты исполняли требы в Норвегии (г. Вардё), а бедные обходились без них¹. Из числа наших информантов одна из них (Вуокко) является потомком первых финских переселенцев колонии Ура-губа, основанной в 1864 г. Полученные от нее сведения подтверждаются данными метрических книг лютеранского прихода Мурмана, изданные в Оулу: в Вардё в 1868 г. венчалась прабабушка информанта по материнской линии, а ее первый ребенок родился в колонии Ура в 1869 г.² Пастор приезжал на Мурман лишь раз в 3–4 года. Естественно, что лютеранское население находило это неудобным, и готово было нести расходы на содержание постоянного пастора в Ура-губе³. В 1874 г. они построили в Ура-губе первую кирху (точнее сказать – часовню)⁴. Лютеранская вера для финских колонистов была больше, чем религия. Она являлась связующим звеном с родиной, служила основой для их этнической самоидентификации⁵. Совместное богослужение сплачивало общину. Церковь являлась основой воспитания детей. Лютеранская религия с самого рождения укрепляла исторически сложившееся стремление к труду.

В 1905 г. в Александровске (ныне г. Полярный) был открыт евангелическо-лютеранский приход во главе с пастором Андреем (Ахти) Густавом Вуотилой,

¹ Полевые материалы 2014 г. (далее ПМА). Информант С.Ж. Вуокко, 1939 г.р. Сведения опубликованы в буклете Мурманского прихода.

² *Onella S. Muurmannin rannan luterilaiset v.1887–1888 // Skripta Historica. III. Oulu. 1973. P. 55–114.*

³ Материалы по статистическому исследованию Мурмана. Т. II, Вып. 1-й. Описание колоний Восточного берега и Кольской губы. СПб., 1902. 240 с.

⁴ *Бардилева Ю.П. Финские церкви: история и современность // Наука и бизнес на Мурмане. Мурманск, 2003. № 3 (История и право). С. 21–27.*

⁵ *Яловицина С.Э. Финны-лютеране и межконфессиональные отношения в Карелии 1990-х годов // Финский фактор в истории культуры Карелии XX века. Гуман. исследования. Вып. 3. / Науч. ред. О.П. Илюха. Петрозаводск, 2009. С. 425–460.*

приехавшим из Финляндии на постоянное место жительства⁶ (по другим данным из Ингерманландии⁷): *«Раньше в Ура-Губе пастор был Вуотила. Он посещал всё побережье, проводил учения конфирмационные. Он всех и крестил. Что мне нравилось, обязательно было очень много крестных. Вдруг кто умрет, всё-таки север, тогда брали в какую-то семью, не оставляли детей, как сейчас оставляют»* – сообщил информант С. Вуокко⁸.

Именно финские колонисты составляли большинство прихожан евангелическо-лютеранского прихода. В Государственном архиве Мурманской области г. Мурманска сохранилась метрическая книга, в которой содержатся сведения о крещении отца информанта Вуокко пастором А.Г. Вуотила (копия записи находится в семейном архиве Вуокко, далее – СА). Также в СА хранится копия списка прихожан колонии Ваенга (дед информанта по отцовской линии – колонист Ваенги). Имена прихожан записывались как на русском, так и на финском языке.

Ситуация изменилась после революции. Обрядовая жизнь переместилась в домашнее пространство. Для финнов было характерно регулярное чтение Евангелия в семейном кругу⁹, поддерживалась традиция пения молитв: *«Бабушка по воскресеньям надевала торжественную одежду, брала толстый молитвенник и пела на финском языке молитвы. Мотив такой интересный был, очень заунывный. В воскресный день она не работала»*¹⁰.

Построенная в 1907 г. кирха в Александровске, а также в Ура-губе были закрыты в 1922 г. В советское время в здании бывшей кирхи Александровска располагались мастерские Кольской флотилии. В 2003 г. строение было снесено¹¹.

С течением времени лютеранские традиции стали утрачиваться. И не только из-за гонений на церковь со стороны советских властей, но и в результате межэтнических браков с православными.

С нач. 1990-х гг. началось возрождение национально-культурных движений этнических меньшинств. Первая регистрация «Прихода лютеран города Мурманска и Мурманской области», относящегося в то время к Ингерманландской Евангелическо-Лютеранской Церкви, была осуществлена 1992 г. При этом в приходе не было

⁶ Ушаков И.Ф. Церковь на Кольском Севере в досоветский период // Региональные программы основных и дополнительных курсов по религиоведению. Мурманск, 1994. С. 111–145.

⁷ Волчок А. Становление лютеранской церкви на Мурмане // Персональный сайт – история прихода. URL – Режим доступа: <http://ikmurmansk.ucoz.ru>

⁸ ПМА 2014 г. Информант С.Ж Вуокко, 1939 г.р.

⁹ Лескинен М.В. Образ финна в российских популярных этнографических очерках последней трети XIX в. // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России: Сб. науч. стат. / Под науч. ред. А.Н. Цамутали, О.П. Илюха, Г.М. Коваленко. Великий Новгород, 2004. С. 154–191.

¹⁰ ПМА 2008 г. Информант Валентина Х., Ж. 1946 г.р.

¹¹ Архив историко-краеведческого музея г. Полярный.

собственного пастора, отсутствовало постоянное помещение для собраний. В кон. 1999 г. в Мурманск приехал направленный на постоянное служение дьякон Александр Волчок, окончивший семинарию Церкви Ингрии в Колтушах Ленинградской обл. (рукоположен в сан пастора в 2002 г.). Затем при поддержке из Финляндии лютеранский приход в Мурманске приобрел собственное помещение – двухкомнатную квартиру. В 2001 г. с помощью Всенорвежской Саамской Миссии удалось собрать средства на покупку нового приходского помещения, которое стало располагаться в шестикомнатной квартире. Квартира была переоборудована под нужды прихода и приобрела вид церковного зала.

На юге Мурманской обл., в г. Кандалакше, миссионерской деятельностью занимался настоятель финского прихода г. Кемиярви Лассе Марьекорпи.

В стремлении помочь в строительстве отдельного здания лютеранской церкви в Мурманске приходы Финляндии организовали «Фонд помощи в развитии лютеранской церкви» для сбора средств на строительство. С 2002 г. этот Фонд стал финансировать и текущую работу лютеранской церкви в Мурманском регионе. Председателем Фонда был епископ Церкви Ингрии Аари Куугаппи, а членами – настоятели и представители финских приходов, а также настоятель Мурманского прихода. В 2007 г. в Мурманской обл. был создан еще один лютеранский приход в поселке Ревда, а в 2013 г. в Мурманске начато строительство евангелическо-лютеранского храма. В настоящее время построен только фундамент. Финансово приход поддерживается Всенорвежской Саамской Миссией (примерно 33% приходских затрат), выше названным финским «Фондом помощи в развитии лютеранской церкви» (33 % приходских затрат) и собственными пожертвованиями прихожан.

В Мурманске и в пригороде работа проводится в нескольких направлениях:

- богослужebная деятельность в приходском помещении;
- детско-молодежная работа в приходе, а также в детском доме города Мурманска № 5;
- помощь городскому дому престарелых;
- основное тюремное приходское служение в колониях особого режима № 16 и строгого режима № 18 в поселке Мурмаши, а также в колонии общего режима № 17 в г. Мурманске

Большинство семей, из которых вышли наши информанты, в прошлом придерживались лютеранских традиций. На это указывали они сами. По лютеранским традициям были крещены информанты Арви, Вуокко, Осмо, Валентина и ее сын: *«У лютеран есть календари специальные, где указаны именные дни. Раз я 31 августа родился, посмотрели, там Арви. Вот пришли, спросили у попа мужское или женское имя.*

Поп сказал «мужское». Вот так и называли»¹². Подчеркнем, что информант называет пастора «поп».

*«Мама, когда мой сын был еще маленьким, пригласила какую-то религиозную бабушку (тогда пасторов не было), и она крестила сына по лютеранскому обычаю, читала над ним специальные молитвы»*¹³.

В остальных опрошенных семьях по лютеранскому обряду были крещены только родители-финны.

В настоящее время, как показали интервью, из двадцати девяти информантов только трое (С.Ж. Вуокко, 1939 г.р.; Валентина Х.Ж., 1946 г.р.; К.М. Осмо, 1979 г.р.) придерживаются лютеранского вероисповедания. Информант Валентина (ингерманландка), проживающая в г. Апатиты, посещает лютеранские церкви в Санкт-Петербурге, в Пушкине Ленинградской обл. и в Финляндии. Информант К. Осмо, родом из Северной Финляндии, с 2002 г. проживает в Мурманске, его жена – русская: *«Мы венчались по лютеранскому обычаю в Соданкюля. На Рождество всегда ездим к моим родителям в Финляндию. Это обязательно»*¹⁴.

Информант С. Вуокко, проживающая в Мурманске, является одним из инициаторов возрождения лютеранского прихода в Мурманске. Ее приход в лютеранскую церковь был обдуманным шагом. Она крестилась по православному обычаю вместе с родственницей где-то в кон. 1980-х гг. Потом информант оказалась «на перепутье», когда в Мурманск стали приезжать проповедники всевозможных церквей и сект. И она в итоге выбрала евангелическо-лютеранскую церковь: *«Так что это не так всё быстро было. А перекрещиваться не надо. Протестантская церковь учитывает крещение по православному обычаю. Вообще, когда молодому человеку исполняется 15 лет, он проходит обряд конфирмации, как бы сдает экзамен. Конфирмация – это путь во взрослую жизнь. Человек может выбирать, куда ему идти»*¹⁵.

Такое поведение свидетельствует о том, что, во-первых, духовные проблемы с возрастом становятся актуальными; во-вторых, оно соответствует функции старшего поколения: быть «носителями традиций». Данное явление обозначается этнографами как *«регрессивное движение старшего поколения к консервативным, этнически специфичным формам духовной культуры»*¹⁶.

¹² ПМА 2011 г. Информант Х М. Арви, 1922 г.р.

¹³ ПМА 2008 г. Информант Валентина Х., Ж. 1946 г.р.

¹⁴ ПМА 2015 г. Информант К М. Осмо, 1979 г.р.

¹⁵ ПМА 2014 г. Информант С.Ж. Вуокко, 1939 г.р.

¹⁶ Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX в. Очерки языкового сдвига. СПб., 2001. 338 с.

В настоящее время на территории Мурманской обл. имеются два прихода, которые входят в Карельское пробство¹⁷. Но согласно сведениям, полученным от информанта Вуокко, фактически действует только один евангелическо-лютеранский приход в Мурманске, потому что в Ревде нет постоянного пастора и там очень маленькая группа прихожан. Мурманский приход сейчас насчитывает 59 прихожан. Состав прихожан – полиэтничный, поэтому службы проходят на русском языке. К тому же мурманский пастор не владеет финским языком. Когда приезжают пасторы из Финляндии, в качестве переводчиков выступают информанты Вуокко или Осмо.

Таким образом, несмотря на экономические трудности, резкое сокращение количества прихожан по сравнению с дореволюционными годами лютеранская церковь на Мурмане продолжает существовать.

¹⁷ *Дыба О.В.* Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии на территории России. Карельское пробство // Российские финны: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей, посвященный 20-летию Ингерманландского союза финнов Карелии / Науч. ред. Е.И. Клементьев. Петрозаводск, 2010. С. 160–162.